

УДК 94

МАГОМЕДОВ Магомед-Ганипа Гамидович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства, Махачкала, Республика Дагестан, Россия
e-mail: magomed-ganipa@mail.ru

MAGOMEDOV Magomed-Ganipa Gamidovich,
Candidate for Doctorate in History, Associate Prof., Chair of Humanities, Dagestan State Institute of National Economy. Makhachkala city, The Republic of Dagestan, Russia
e-mail: magomed-ganipa@mail.ru

**РОЛЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В
БЛАГОУСТРОЙСТВЕ г. БУЙНАКСКА В 1946–
1960 гг.**

**PART TAKEN BY THE POWER-HOLDING
STRUCTURES IN IMPROVEMENT OF AND
LANDSCAPING THE TOWN OF BUYNASK
SINCE 1946 TO 1960-IES**

В статье рассматривается роль властных структур в благоустройстве города Буйнакска. Важнейшим элементом благоустройства является жилищная проблема, озеленение, рост сети улиц, скверов, парков и т.д. В целом, несмотря на наличие трудностей, ошибок, временных проблем, государственными органами власти удалось положительно решить проблему благоустройства города Буйнакска.

The paper considered the part taken by the power-holding structures in improving the town of Buinaksk. An essential element of improvement was the housing problem, planting of greenery, growing the network of streets, public gardens, parks, etc. At large, despite difficulties incurred, mistakes, and temporary problems the public authorities had managed to cope with a task of improvements to the town of Buinaksk in a favorable way.

Ключевые слова: благоустройство, парк, озеленение, структура, власть, освещение, водоснабжение, канализация, источник.

Key words: improvement, park, planting of greenery, framework, power-holding bodies, (street) lighting, water supply, sewerage, source.

После окончания Великой отечественной войны начался трудный для страны переход к мирному строительству. Необходимо было перестроить экономику, почти полностью подчиненную военным нуждам, в соответствии с потребностями мирной жизни. Органы государственной власти и управления сыграли немаловажную роль в восстановлении народного хозяйства, способствуя насыщению рынка товарами широкого потребления, не допуская роста социальной напряженности в послевоенное время.

На протяжении всего послевоенного времени возможности советского государства в социальной сфере были ограничены. Государству приходилось на всем экономить в интересах восстановления хозяйства, а также последующего укрепления его экономического потенциала. В этих условиях руководящие органы страны главное внимание уделяли производственным задачам, а социальные проблемы отодвигались на задний план. На социальные потребности и развитие социальной сферы направлялись те ресурсы, которые оставались после всех производственных затрат. Размеры их были более чем скромными. Газета «Красный Дагестан» еще в 1926 г. писала: «Жилищная нужда наших городов столь велика, что только в Буйнакске и Кизляре на душу населения приходится 1,3 м²», в Махачкале и Дербенте эти нормы едва достигали одного квадратного метра.

По проекту «Ленпрогор» – нового жилищного строительства город будет почти полностью пятиэтажным. Энергоснабжение Буйнакска осуществляется от системы Дагэнерго по линии электропередачи Махачкала-Буйнакс мощностью 35 кв. Уличное освещение в Буйнакске впервые было осуществлено в 1840 г. керосиновыми фонарями.

В 1957 г. общая протяженность уличного освещения составляла 9 км., а мощность подключенных лампочек – 36,3 кВт. Сеть уличного освещения до настоящего времени остается недостаточно развитой. В годы первых пятилеток жилищное строительство в Буйнакске по государственной линии почти не осуществлялось [1].

В послевоенные годы (1951 г.) в 9 км от города была построена емкость и из нее организован водозабор. Из этой емкости вода и в настоящее время по самотечному водопроводу из асбестоцементных труб поступает в два резервуара-отстойника и после хлорирования подается в разводящую сеть города. В 1957 г. Ростовским проектным институтом был разработан проект реконструкции и расширения водоснабжения Буйнакска. Проект принял основным источником водоснабжения Верхнеказаченские рудники, расположенные в 11 км к югу от города в верховьях балки Чоп-Салган. Общая протяженность водопроводной сети города возросла с 9 км в 1930 г. до 57,6 км в 1968 г., или более чем в 6 раз, а полезный отпуск воды за эти же годы увеличился более чем в 8 раз. Это хорошо видно из таблицы [2].

Таблица 1. Основные показатели водоснабжения г. Буйнакск
Table 1. The main indicators of the water supply, Buynaksk

	Ед. измерения	Годы							
		1930	1945	1853	1954	1955	1956	1957	1965
Протяженность водопроводной сети	км.	9,0	12,2	13,3	14,8	15,8	16,5	32	43
Общая подача воды в сеть	тыс. м ³	462,5	1245,1	1854	1878	1999	2165	2060	2801
Полезно отпущено воды	тыс. м ³	416,2	-	1730	1756	1800	2002	1900	2776
Эксплуатационные доходы	тыс. руб.	39,2	-	337,4	333,6	367,0	416,7	384,0	58,1
Средний тариф за 1 м ³ воды	коп.	-	-	19,5	19,0	20,4	19,2	20,4	0,21
Эксплуатационные расходы	тыс. руб.	32,5	-	183,2	187,9	203,3	297,3	217,3	58,2
Средняя себестоимость 1 м ³ воды	коп.	7,8	-	10,6	10,7	11,3	9,1	11,4	0,21

В перспективном плане намечено строительство водовода от водохранилища Чиркейской ГЭС, которое расположится на расстоянии примерно 25 км на северо-запад от Буйнакск. Строительство этого водовода полностью решит проблему водоснабжения города [3].

Начало строительства канализационной сети в Буйнакске относится к 1850 г. Это примитивное сооружение, уложенное на глубине 0,8 м, состояло из обыкновенных лотков, сложенных из бутового камня насухо и перекрытых каменными плитами. В 1930 г. в городе действовала канализационная сеть протяженностью 100 км. За 3 года (1930–1932 гг.) число деловых присоединений к ней увеличилось с 500 до 750. Работы, связанные с улучшением действующей системы канализации, были начаты только с 1951–1952 гг. Лотки из бутового камня в отдельных местах были заменены чугунными и бетонными трубами. В 1959 г. Ростовским проектным институтом был разработан проект канализации города на расчетную производительность 8 тыс. м² в сутки [4].

По этому проекту были построены часть уличных сетей и главный коллектор, в который поступали сточные воды. Однако канализационная сеть города до настоящего времени остается малоразвитой и охватывает лишь 15% застройки. Состояние канализационной сети Буйнакск в различные годы видно из таблицы [5].

Таблица 2. Основные показатели развития канализационной системы сети г. Буйнакск

Table 2. Main indicators of the development of sewage system network, Buynaksk

	Ед. измерения	Годы						
		1930	1945	1953	1954	1955	1956	1957
Протяж. канализационной сети	км.	10,0	11,0	11,8	11,8	12,4	13,0	20
Пропущено сточных вод	тыс. м ³	365	750,5	1100	1104	1115	1462	1350
Эксплуатационные доходы	тыс. руб.	12,6		230,4	220,8	223,0	274,4	274,0
Средний тариф за пуск 1 м ³	коп.			21,0	20,0	20,0	18,5	20,3
Эксплуатационные расходы	тыс. руб.	6,4		72,3	74,0	101,4	98,1	91,0
Средняя себестоимость спуска 1 м ³	коп.			6,6	6,7	9,1	6,7	6,7

Основу благоустройства любого города составляют «одежда» улиц, проездов и площадей, зеленые массивы в виде парков, скверов и бульваров, уличное освещение, транспорт,

связь и др., что создает удобства для населения. На 1 января 1953 г. протяженность улиц и проездов достигла 30 км, а их «одежду» имели только 16,7 км, или 55,7%. Протяженность улиц с усовершенствованным покрытием составила всего 0,5 км. За 9 лет (1949–1957 гг.) в Буйнакске были проведены работы по замещению, асфальтированию и ремонту дорог на площади 180,2 тыс. м². При этом затраты на мостовое хозяйство города составили 493,5 тыс. руб. В 1957 г. общая площадь улиц, проездов и площадей города достигла 758,6 тыс. км², из них дорожное покрытие имели только 242,4 тыс. км², или 32%, в том числе с усовершенствованным покрытием – 27,7 тыс. м². В настоящее время в городе насчитывается свыше 101 улицы общей протяженностью 55 км [6].

Центральными магистралями являлись улицы Ленина, Махачкалинская, Чкалова. Действующая в Буйнакске ручная телефонная станция на 700 номеров обслуживала город и район. Междугородняя станция обеспечивала связь 18 горных районов со столицей республики. Кроме того, между Буйнакском и Махачкалой осуществлялась прямая связь по 3 каналам [7]. В городе строился новый дом связи, в котором намечено было разместить оборудование новой автоматической телефонной станции. Основные показатели развития связи в Буйнакске хорошо видны из таблицы [8].

Таблица 3. Основные показатели развития связи г. Буйнакск
Table 3. Main indicators of the development of communication, Buynaksk

	Годы						
	1946	1958	1961	1965	1966	1967	1968
Количество радиотрансляционных точек	1 755	2 414	4 648	4 800	5 247	5 781	5 926
Количество телефонных аппаратов Министерства связи	289	364	600	720	720	720	800

Важным звеном в благоустройстве города являлось озеленение. Зеленые насаждения не только украшали, но и улучшали его санитарно-гигиенические условия. По своим климатическим условиям район города Буйнакск является вполне благоприятным для произрастания зеленых насаждений. Основными зелеными массивами общего пользования в Буйнакске являлись городской сад, скверы по ул. Ленина, 10 лет Октября, Чкалова, Махачкалинскому шоссе и др. Кроме того, имелись рядовые посадки деревьев на отдельных улицах. В целом вся территория, занятая под зеленые массивы общего пользования, распределялась следующим образом: парки – 4 га, сады и скверы – 1,9 га, бульвары – 3,1, всего – 9 га [9].

Таким образом, благоустройство города Буйнакск всецело определялось интересами центральных, республиканских ведомств. Местные власти практически не имели источников финансирования. Несмотря на эти трудности, государственным органам власти удалось решить большинство проблем благоустройства города Буйнакск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кажлаев А.Н. Возникновение и экономическое развитие Буйнакск. – Махачкала, 1970. – С. 86–87.
2. ГАРД Ф.1-п, Оп. 96 Д.18 Л.6.
3. ЦГАРД Ф.1-п, Оп.12 Д.10 Л.2.
4. Статистико-экономический справочник по ДАССР г. Махачкала. 1933, – С. 260–264.
5. ГАРД Ф.1-п. Оп.10 Д.8 Л.17.
6. Кажлаев А.Н. Указ. соч. – С. 85.
7. ГАРД Ф. 3-п. Оп.1 Д.819 Л.29.
8. ГАРД Ф. 168-р. Оп.2 Д.1 Л.18.
9. Кажлаев А.Н. Указ. соч. – С. 197.

УДК 930.2

МАГОМЕДОВА Зейнаб Ахмеддибировна,
кандидат исторических наук, Махачкала, Республика
Дагестан, Россия
e-mail: zaynab@yandex.ru

MAGOMEDOVA Zaynab Akhmeddibirovna,
Candidate for Doctorate in History,
Makhachkala, Dagestan, Russia
e-mail: zaynab@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XIX в. В ПИСЬМАХ НАИБОВ ДАГЕСТАНА

DETAILS BACK IN HISTORY OF THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY TAKEN FROM LETTERS THE NAIB EXCHANGED ACROSS DAGESTAN

Данная статья посвящена переписке наибов в Дагестане в середине XIX в. В статье представлен краткий обзор ряда арабоязычных эпистолярных документов дагестанского происхождения, хранящихся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии (ИАЭ). Отмечено, что собрание арабоязычных писем Рукописного фонда института истории, археологии и этнографии (ИАЭ). Дагестанского научного центра Российской академии наук очень богато по своему тематическому содержанию. Особое место в собрании занимает переписка наибов с кадиями и представителями различных селений и джамаатов в Дагестане в середине XIX в., которая включает в себя распоряжения и наставления наибам, распоряжения по наложению штрафов и наказаний, постановления по решению тяжб, воззвания к отдельным обществам, информацию о внутреннем положении в имамате и ходе военных действий, жалобы и прошения к наибам, переписку с официальными царскими властями и т.д. В данных документах сосредоточен интересный и богатый материал по изучению различных вопросов социально-экономического и политического характера – данные о военных эпизодах, перечень обязанностей наибов и их функций по обеспечению войск продовольствием и снаряжением, сведения о торговле и административном управлении, о регулировании отношений между обществами и т.д. Ввод в научный оборот данных документов предоставит исследователям возможность реконструкции и интерпретации происходивших исторических событий в Дагестане в XIX в.

The paper observed the letters the Naib exchanged round Dagestan in the middle of the XIX century. The study presented a brief review of a range of Arabic-type epistolary instruments of Dagestani origin- kept in the Collection of manuscripts at the Institute of History, Archeology and Ethnography (IAE). The set of Arabic-type letters at the Manuscript Collection of the Institute of History, Archeology and Ethnography at the Dagestan Research Centre under Russian Academy of Sciences is noted to be very abundant in its subject scope. Letters of the middle of the XIX century the Naib exchanged with the qadis (Muslim judge) and spokespersons from various villages and *ja-maats* of Dagestan take a special place in the Collection, namely: instructions and admonition to *Naibs*, orders imposing fines and penalties, verdicts on resolution of litigation, appeals to particular communities; details on the inner situation at the Imamate, data on the course of military actions; complaints and petitions to the Naibs, official letters to the Imperial authorities, etc. The paper presented interesting and abundant details to explore in various social-and-economic and political studies, namely the data on wartime episodes, the listing of duties the Naib must perform, for instance duties in procurement of produce and ammunition for troops, details on trade and administrative management, on settlement of disputes between the communities etc, Introducing the documents into the academic intercourse shall give scholars an opportunity to restore and interpret the events back in history of the XIX century in Dagestan.

Ключевые слова: наобы, письма, Дагестан, мурид, арабоязычная переписка.

Keywords: Naibs, letters, Dagestan, Murid, Arabic-type letters exchange.

Дагестан является крупнейшим очагом богатейших культурных традиций, которые уходят своими корнями в глубокую древность. Усиление влияния ислама в период после VII в. и проникновение его во все сферы жизнедеятельности дагестанского общества обусловили широкое распространение и развитие системы мусульманского образования в Дагестане. Арабский язык являлся языком переписки, науки и литературы, более того, он лег в основу письменности дагестанских народов, на нем составлялись договоры и производилась переписка.

Как отметил академик И.Ю. Крачковский, «...источники появлялись не со стороны, а возникали в той самой среде, которой были посвящены и для которой арабский язык часто был основным литературным языком...Своеобразную группу среди них составляют письма» [1, с. 157]. Письма всегда несли в себе определенную информацию, будь то деловая или частная переписка.

Коллекция арабоязычных документов Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук насчитывает более 5 тысяч единиц. Она собиралась с 80-х гг. XX в. усилиями сотрудников Отдела востоковедения, участвовавших в археографических экспедициях под руководством А.Р. Шихсаидова. Участники экспедиций А.А. Исаев, Х.А. Омаров, Г.М.-Р. Оразев и многие другие внесли огромный вклад в историческую науку, открыв множество ранее неизвестных документов [2, с. 148–159].

Эпистолярные дагестанские документы почти не нашли отражения в научной и справочной литературе. Начало изучения эпистолярных источников в дагестановедении было положено Х.А. Омаровым, издавшим в 1997 г. «100 писем Шамиля» – свод писем имамам Шамилю, в котором, в частности, отмечает: «Письма Шамиля могут быть рассмотрены как своеобраз-

ные памятники арабоязычной письменной и словесной культуры, составляющей, как известно, достаточно богатый слой духовного наследия народов Дагестана» [3, с. 11].

Им также изданы местные арабоязычные эпистолярные документальные источники периода Кавказской войны, собранные из различных частных коллекций и собраний, государственных архивных хранилищ Дагестана. Сведения, содержащиеся в них, отражают религиозно-этические представления, правовые нормы и обычаи горцев, участвовавших в борьбе за независимость [4, с. 243].

Ценнейший археографический и эпистолаграфический материал исследован в работах Г.М.-Р. Оразаева «Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.» [5] и «Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв.» [6]. Автором впервые собраны воедино разрозненные сведения о тюркоязычных документах деловой переписки, которые дают исследователям дополнительный, а иногда и совершенно новый материал для изучения политической, социальной, экономической, культурной жизни народов Северного Кавказа, особенно Дагестана.

Собрание арабоязычных писем Рукописного фонда института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук очень богато по своему тематическому содержанию. Особое место в собрании занимает переписка наибов с кадиями и представителями различных селений и джамаатов в Дагестане в середине XIX в., которая включает в себя распоряжения и наставления наиба, распоряжения по наложению штрафов и наказаний, постановления по решению тяжб, воззвания к отдельным обществам, информацию о внутреннем положении в имамате и ходе военных действий, жалобы и прошения к наиба, переписку с официальными царскими властями и т.д. В данных документах сосредоточен интересный и богатый материал по изучению различных вопросов социально-экономического и политического характера – данные о военных эпизодах, перечень обязанностей наибов и их функций по обеспечению войск продовольствием и снаряжением, сведения о торговле и административном управлении, о регулировании отношений между обществами и т.д.

подавляющее большинство эпистолярных документов – это оригинальные письма, написанные в основном на бумаге российского или местного образца. Формат документов небольшой (6,3×5,3; 6,5×11,6; 9×11 и т.д.), что объясняется дороговизной бумаги. Почерк – традиционный на Северном Кавказе дагестанский насх. На многих письмах имеются удостоверяющие печати. Переписка охватывает почти все сферы жизнедеятельности дагестанского общества указанного периода. Тематически в ней выделяются две группы писем: письма политического содержания и письма, включающие сведения социально-экономического характера.

Из первой группы особый интерес представляют письма, касающиеся событий национально-освободительного движения в Дагестане в XIX в. Так, в письме за инв. № 141 наиб Хаки сообщает наибу Хаджимураду, что намерен выступить против неверных в местности Вицхи и просит Хаджимурада поддержать его (Хаки) и одновременно выступить с ним [7]. Наиб Хаки был наибом имама Шамиля в с. Магар (ныне Чародинский район РД), окрестных хуторов и мест поселения переселенцев из Казикумухского ханства. Упоминается в письмах Шамиля в апреле и июне 1850 г., когда со своими ополченцами восстанавливал крепостные сооружения с. Чох, разрушенные во время обстрела русской артиллерией под командованием генерала Аргутинского. Наиб Хаджимурад (1812–1852) – это один из самых известных наибов Шамиля. Он являлся мудиром северной части Аварии. Был одним из приближенных правителей Аварского ханства.

Письмо написано не позднее 1852 г., так как известно, что в этом году наиб Хаджимурад погиб.

В письме за инв. № 153 наиб Даниял Султан сообщает некоему Тамиму, что в результате произошедшей битвы неприятель понес большие потери, противник укрылся на стороне Аргуна (Аргун – река на Северном Кавказе, правый приток Сунжи – *Авт.*) и не представляет собой опасности [7]. Даниял Султан (Даниял-бек Елисуйский) родился в с. Елису на левобережье р. Алазани, центре одноименного султаната. 16 июня 1844 г. принял присягу на верность Шамилю и стал мудиром южной части Аварии.

Тот же Даниял Султан в письме за инв. № 165 от 24 раджаба 1261 г.х./29 июля 1845 г. сообщает наибу Кебед Мухаммаду, что неверные движутся по направлению к нему (Кебед Мухаммаду) и что он (Даниял Султан) идет к нему с небольшим подкреплением [7]. Кебед-Мухаммад – это наиб общества Телетль с 1840 г. С 1849 г. назначен Шамилем мудиром над семью наибствами. Имел репутацию лучшего сподвижника Шамиля, пользовался большим авторитетом среди горского населения.

В письме за инв. № 191 от 1255 г.х./1839-40 г. Тамим сообщает сотникам (сотник – командир отряда из ста человек – *Авт.*) Айшал Мухаммаду и Даудилаву Келебскому, что им следует выступить с войсками в сторону Чечни, захватив с собой провиант на 15 дней [7].

В письме за № 193 неизвестный пишет Даниял Султану, что жители Дагестана не живут в безопасности от кафиров (кафир (араб.) – неверный – *Авт.*), и просит сообщить, когда будет его (Даниял Султана – *Авт.*) выступление, чтобы прийти ему на помощь [7].

В письмах за инв. №№ 195 и 196 сообщается о захвате Даниял Султаном Илису и отступлении неверных в сторону Мукар Ора [7].

Кадий Мухаммад в письме за № 215 сообщает командиру войска Мухаммаду Эфенди, что имам Шамиль отправил войска в Эрпели, переселил его жителей, а само село и еще два – Каранай и Ишкарты (селения в Буйнакском районе РД – *Авт.*) – были сожжены [7]. Вероятно, села были сожжены для того, чтобы избежать их захвата неприятелем.

В письме за инв. № 217 наиб Абдуллах пишет Хаджияву, что, согласно сведениям, поступившим из крепости Гергебиль (Гергебиль – с. в Гергебильском районе РД. – *Авт.*), русские расположились на стороне Хаджал марки (Хаджалмахи – с. в Левашинском районе РД. – *Авт.*) и никаких действий не происходит [7]. Письмо написано не ранее 1848 г., так как крепость Гергебиль была построена для обороны именно в этом году [8, с. 95].

В письме за инв. № 225 Джамалуддин сообщает командирам войск Башир Беку и Мухаммаду ал-Карани, что самое важное для имама Шамиля – это вызволить Даниял Султана из плена кафиров. И если они (Башир Бек и Мухаммад ал-Карани – *Авт.*) не пойдут к Даниял Султану на помощь, то имам будет очень недоволен этим и найдет для этого других людей. Джамалуддин также сообщает, что имам со своим войском, возвращаясь из Чиркея, дошел до селений Ухли (Ухли (Охли) – с. в Левашинском районе РД. – *Авт.*) и Кулецма (Кулецма – с. в Лакском районе РД. – *Авт.*) [7]. Джамалуддин Газикумухский (1788–1866) – это широко известный в Дагестане и за его пределами духовный и общественный деятель, ученый, шейх накшбандийского тариката, сподвижник Шамиля. Он получил блестящее для своего времени образование в Кумухе, ряде городов Кавказа, в Османской империи. В годы своей молодости служил делопроизводителем Аслан-хана Казикумухского, но вскоре отказался от государственной службы, целиком посвятив себя научным занятиям и «служению идеям суфизма». Джамалуддин Казикумухский – автор нескольких сочинений. Самое известное из них, получившее всеобщее признание, – это трактат по теории и практике суфизма накшбандийского тариката – «ал-Адаб ал-мурдиййа фи-т-тарикат ан-накшбандиййа» («Правила достойных приличий в накшбандийском тарикате»). Известно также сочинение, в котором доступно изложены основы мусульманской религии («Усул ад-дин»), а также правила совершения молитвы, соблюдения поста, дано описание внешности Пророка и его образа жизни. Сочинение построено в популярном жанре вопросов и ответов («Та’лиф аш-шайх ал-кадил ал-муршид Джамал-ад-дин» (то есть «Сочинение совершенного шайха муршида Джамалуддина») или «Кифай ат ал-’ауам» («Достаточное для народа»). Третье известное произведение Джамалуддина Газикумухского – «ал-Каул ас-саид фи джауб рисалат Са’ид ли-ш-шайх ал-муршид Джамал ад-дин» («Здравое слово в ответ на послание Саида шайха муршида Джамалуддина»). В 1862 г. он переехал в Стамбул, где и умер в 1866 г. [9, с.30; 10, с. 59].

Вероятно, письмо написано не ранее 1844 г., так как именно в 1844 г. Даниял Султан присягает на верность имаму Шамилю.

В письме за инв. № 272 муфтий Осман пишет Даниял Султану, что неверные остановились на дороге к селению Харачи (Харачи – селение в Унцукульском районе РД. – *Авт.*) у караульного дома и что дорога, по которой ездили к имаму, теперь отрезана [7].

В письме за инв. № 306, датированном 1294 г.х./1877 г. кадий Амир Алилав сообщает Хаджи Мухаммаду из Согратля, что его приказ держать оборону железного моста не выполняется [7].

В письме за инв. № 315 представители обществ Эс (Эс – Гес – Ассабцы – жители с. Ассаб – ныне село в Шамильском районе РД. – *Авт.*) и Баклал (Баклал – батлукцы, жители с. Батлук – ныне село в Шамильском районе РД. – *Авт.*) сообщают Хаджи Мухаммаду из Согратля о произошедшей битве между горцами и русскими и сожжении сел Канкиру и Тад Магитль (Канкиру (Кванкери), Тад Магитль – ныне села в Ахвахском районе РД. – *Авт.*) [7]. Письмо написано в период восстания 1877 г.

В письме за инв. № 329 кадий селения Акуша (Акуша – райцентр в Акушинском районе РД. – *Авт.*) пишет кадию селения Мекеги (Мекеги – селение в Левашинском районе РД. – *Авт.*), что Кебед Мухаммад достиг селений Корода и Куяда (Корода, Куяда – селения в Гунибском районе РД. – *Авт.*) и завладел ими. Поэтому цудахарцы послали людей в Салта (Салта – с. в Гунибском районе РД. – *Авт.*) для подстраховки [7].

В письме за инв. № 338 командир армии Абу Бакар пишет, что находится с войском на реке Шали в полной боевой готовности и просит в письме Садулла, Дуба, Мухаммадмирзу быть готовыми дать отпор неверным [7]. Наиб Абу Бакар из с. Аргвани (Абакар-дибир Аргванинский) – это известный сподвижник Шамиля [11, с. 117]. Садулла – это наиб Шамиля в Малой Чечне,

куда, видимо, он был назначен на место Мухаммадмирзы (Анзорова) в связи с назначением последнего в марте 1849 г. мудиром над новыми землями. Наиб Дуба (Дуба Вешендоронский) – это наиб в Малой Чечне. В 1843 г. был назначен наибом Шатоевского общества вместе с горными и предгорными аулами Большой и Малой Чечни. Мухаммадмирза (Анзоров) – это кабардинец из влиятельного рода, примкнувший к движению Шамиля. С августа 1846 г. был наибом в Гехи, с марта 1849 г. – мудир. Умер 19 июня 1851 г. от раны, полученной в сражении.

Впервые введенные в научный оборот в данной статье дагестанские арабоязычные документы эпистолярного жанра представляют для исследователей значимый научный интерес, так как являются ценными источниками по истории Кавказской войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе/Избранные сочинения. – М.-Л., 1960. – Т.6.
2. Шихсаидов А.Р., Гаврилова Л.К., Наврузов А.Р., Закарияев З.Ш., Оразаев Г.М.-Р., Османова М.Н., Шихалиев Ш.Ш., Магомедова З.А., Маламагомедов Д.М. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2009. – №4(20).
3. 100 писем Шамиля // Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997.
4. Образцы арабоязычных писем Дагестана XIX в. (Хрестоматия по чтению, переводу и комментированию) // Введение, издание текстов, переводы, комментарии и статьи Х.А. Омарова. – Махачкала, 2002.
5. Оразаев Г.М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). – Махачкала, 2002.
6. Оразаев Г.М.-Р. Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв. – Махачкала, 2007.
7. Материалы Рукописного фонда ИИАЭ: Ф. 16. Оп. 1 №№ 141, 153, 165, 191, 193, 195, 196, 217, 225, 272, 306, 315, 329, 338.
8. Ибрагимова З.Б. Гергебиль – аул-крепость (Исторические вехи) //Дагестанские святыни. Кн. 3. – Махачкала, 2013.
9. Джамалуддин Казикумухский. Ал-Адаб ал-Мардийа. – Оксфорд, 1986.
10. Магомедова З.А. Шейх Накшбандийского тариката – Абдурахман-Хаджи из Согратля. – Махачкала, 2010.
11. Дадаев Ю.У. Наибы и мудир Шамиля. – Махачкала, 2009.

REFERENCES

1. Krachkovsky I.Yu. Arabic literature in the North Caucasus. Chosen compositions. *Moscow- Leningrad*, 1960. V.6. (in Russ.).
2. Shikhsaidov A.R., Gavrilova L.K., Navruzov, A.R., Zakariyaev Z.Sh., Orazayev G.M.-R., Osmanova M.N., Shikhaliev Sh.Sh., Magomedova Z.A., Malamagomedov D.M.. *Bulletin of the Institute of history, archeology and Ethnography*. 2009. no. 4(20). (in Russ.).
3. 100 letters of Shamil. Introduction, text, translation from Arabic, comments, notes, appendixes and indexes of Kh.A. Omarov. *Makhachkala*, 1997. (in Russ.).
4. Samples of the Arabic letters of Dagestan of the nineteenth century (an anthology of reading, translation and commentary). Introduction, publication of texts, translations, commentaries and articles of Kh.A. Omarov. *Makhachkala*, 2002. (in Russ.).
5. Orazayev G.M.-R. Monuments of Turkic-speaking business correspondence in Dagestan XVIII century (the Experience of the historical-philological research Fund documents «Kizlyarskiy commendant»). *Makhachkala*, 2002. (in Russ.).
6. Orazayev G.M.-R. Turkic business correspondence in the North Caucasus XVII-XIX centuries. *Makhachkala*, 2007. (in Russ.).
7. *The materials of the Hand-written fund of the Institute of history, archeology and ethnography*: F16. In. 1 no .141, 153, 165, 191, 193, 195, 196, 217, 225, 272, 306, 315, 329, 338. (in Russ.).
8. Ibragimova Z.B. Gergebil – the aul fortress (Historical milestones). the Dagestanskies svyatyny. Book 3. *Makhachkala*, 2013. (in Russ.).
9. Jamal-ud-Din Kazikumukhsy. Al-Adab al-Mardiya. *Oxford*, 1986.
10. Magomedova Z.A. Sheikh of the Naqshbandi tarikat – Abdurakhman-Hagi from Sogratl. *Makhachkala*, 2010. (in Russ.).
11. Dadayev Yu.U. Shamil's Naiby and Moudira. *Makhachkala*, 2009. (in Russ.).